

073

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

ДЖУЛИ МИЛЛЕР
СВИДАНИЯ
С ДЕТЕКТИВОМ

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Джули Миллер

Свидания с детективом

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Миллер Д.

Свидания с детективом / Д. Миллер — «Центрполиграф»,
2018 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08895-6

Офицер полиции Джина Гальван выросла без родителей в бедном криминальном районе Канзас-Сити и привыкла полагаться только на себя. Она многого добилась, став офицером полиции. Но после полученного на службе ранения Джина вынуждена обратиться за помощью к физиотерапевту Майку Катлеру. Лечение проходит нелегко – у девушки трудный характер, но и Майку Катлеру упрямства не занимать. Постепенно между ними пробуждаются чувства, и Джина понимает, оказывается, очень приятно опереться на сильное мужское плечо и почувствовать себя просто женщиной. Но расслабляться нельзя – преступник, который стрелял в Джину, до сих пор на свободе и собирается завершить «дело»...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08895-6

© Миллер Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джули Миллер

Свидания с детективом

Kansas City Cop

Copyright © 2018 by Julie Miller

«Свидания с детективом»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Свежий февральский снег сверкал под лучами яркого солнца, слепил темно-карие глаза офицера полиции Канзаса Джини Гальван, сидевшей в служебном джипе.

– Нет, бабушка, не смогу, – страдая от головной боли, устало произнесла она и взглянула на сидевшего рядом напарника Дерек Джонсона, затем одними губами произнесла: «Извини». – Освобожусь только в семь, и это еще в лучшем случае. Я оставила машину в гараже, Сильви на ней отвезет вас с бабушкой к врачу.

– Сильви не пришла из школы, – возразила Лупе, которая приходилась Джине двоюродной бабушкой, она принадлежала к первому поколению эмигрантов и по-английски говорила с ошибками.

– Как это – не пришла? Где ее носит?

– Хави видел, как она ехала на машине со своей парень – тот самый, который мы не одобряем.

– Серьезно?

Щеки Джини залил яркий румянец. Семья не одобряла парня Сильви потому, что у него было слишком много денег. Человек, проживающий в их старом районе, честным путем такие деньги заработать никак не может. Но перед роскошными машинами и обаянием плохого парня, которое так и излучал Бобби Эстес, младшая сестренка Джини устоять не могла. Джина серьезно поговорила с Сильви, но, похоже, разговор не подействовал.

– Вернется – будет сидеть под домашним арестом.

Дерек подтолкнул Джину локтем.

– Ты без машины? Хочешь, подвезу?

Джина выдавила улыбку. Все-таки Дерек был ей не только сослуживцем, но и другом. Они уже два года работали вместе.

– Нет, спасибо. Все нормально, просто маленькое недоразумение дома.

– Понимаю – семейная идиллия, – хмыкнул Дерек. О его напряженных отношениях с отцом Джине было прекрасно известно. Ну а уж о матери и говорить нечего: когда Дерек был подростком, эта женщина подала на развод и уехала. Видимо, решила, что бывший муж – стареющий хиппи, не способный долго удержаться на одной работе и с завидным постоянством попадающий в тюрьму, – справится с воспитанием сына без нее.

Трудное детство Джини и Дерек сблизило их, они хорошо понимали друг друга, что благотворно сказывалось на служебных отношениях.

– Передай привет бабушке, – произнес напарник.

– Бабушка, Дерек передает привет.

– Научи этот молодой человек, что по-испански «привет» – «hola», и приведи его к нам поужинать.

– Я над этим работаю, – пошутила Джина.

Пока Лупе жаловалась на жизнь, Джина, глядя в окно машины, заметила высокого мужчину в серебристом с черным спортивном костюме. Бегуны в этом районе были зрелищем необычным: народ здесь проживал маргинальный и за здоровьем не особенно следил. Может, это какой-нибудь бизнесмен, отыскавший здесь дешевое помещение для офиса? Или владелец лофта в одном из заброшенных складов? Не первый раз Джина удивлялась тому, что обеспеченные люди устремляются в этот район, в то время как местные жители мечтают поскорее отсюда уехать.

Бегун был высок, строен и мускулист. Хотя шапка и лыжные очки скрывали всю верхнюю часть лица, аккуратная темная щетина и кожа, покрытая золотистым загаром, так и притяги-

вали взгляд. К тому же сразу чувствовалось, что мужчина в хорошей спортивной форме. Судя по ритмичным, размеренным вдохам и выдохам, опыт пробежек у него был не малый.

Когда машина поравнялась с ним, мужчина вежливо помахал рукой, и Джина кивнула в ответ. Раз уж он все равно заметил, что она на него смотрит, Джина повернулась к боковому зеркалу и проводила бегуна взглядом до следующего квартала. Ах, эти длинные ноги и упругие ягодицы... Джина улыбнулась. Ничего не скажешь, хорош парень!

Джина покосилась на напарника.

– Хочешь, сделаем крюк и вместе заедем к тебе домой? Побеседую с твоей сестрицей. Да и этому ее бойфренду не помешало бы кое-что... объяснить, – предложил Дерек.

Снова прикрыв телефон рукой, она прошептала:

– Раз уж все спокойно, давай проедем мимо кафе. Возьмешь нам чего-нибудь горячего: мерзну с тех пор, как выпал снег.

– Хорошая мысль. Тебе, как всегда, – обезжиренный мокко-латте?

Дерек свернул на перекрестке и угодил колесом в глубокую выбоину, полную жидкой грязи. Дороги в этом районе были отвратительные, да и все остальное тоже. Дома, как и машины, тесно лепились друг к другу, все террасы и дворы завалены мусором.

– Ты звонила Сильви? – спросила Джина бабушку, как только поток жалоб иссяк.

– Не подходит к телефон.

– А Хави?

Их брату Хавьеру было двадцать один год, но это отнюдь не значило, что он был более взрослым и зрелым, чем Сильви.

– Может, он вас отвезет? – предложила Джина.

– Хави уже ушел. Сегодня работает в две смены.

«Ну, хоть одно хорошее известие», – подумала Джина.

Пока Хави усердно трудится, чтобы накопить на пикап своей мечты, у него нет времени на общение с бывшими друзьями. Увы, эти ребята работе предпочитали угон машин, наркоторговлю и бандитизм, поэтому хорошим примером служить никак не могли.

– Вот и молодец.

– Дедушка говорит, что может вести машина сам, – тихо и неуверенно произнесла Лупе Молина.

– Что ты! И речи быть не может. Забыла, почему он записан к врачу? Когда у бабушки последний раз поднялось давление, он потерял сознание! Нет, за рулем ему делать нечего, – энергично возразила Джина.

– Как же тогда?... – робко спросила Лупе.

Джина обожала бабушку и дедушку, которые взяли на воспитание троих детей Гальванов, оставшихся сиротами после смерти их матери. Но Лупе и Ролло Молина было под восемьдесят, а в таком возрасте тяжело иметь дело с трудными подростками.

– Хорошо, позвоню Сильви и скажу, чтобы немедленно возвращалась домой и отвезла вас к врачу, как обещала. Если через десять минут не перезвонит, наберите врачу и запишитесь на следующий день. Я завтра свободна, только схожу перед экзаменом потренироваться в тире. А в остальное время можете мной располагать.

– Договорились. Видишь? Вот почему хорошо, когда рядом мужчина, который может помочь.

Этот не слишком тонкий намек заставил Джину устало закатить глаза. Она была уверена, что счастье вовсе не ограничивается тем, чтобы выйти замуж и завести детей.

– Пока, бабушка. Люблю тебя.

– И я тебя, Джина. Ты моя хорошая девочка.

Она закончила разговор, а Дерек въехал на парковку возле кафе, оперся о руль локтем и спросил:

– Сильви опять загуляла?

– Должна была отвезти дедушку к врачу, а вместо этого катается по городу со слишком взрослым для нее парнем.

Дерек покачал головой:

– Сильви выглядит старше семнадцати – особенно если накрасится.

Джина набрала номер Сильви и шутливо стукнула Дерек по плечу. Оба постоянно беззловбно подшучивали друг над другом.

– Ты что, пялился на мою младшую сестру?

– Просто делюсь наблюдениями.

– Наблюдать будешь за кем-нибудь другим, а от Сильви держись подальше. Девчонке всего семнадцать. Тебе же не нужны проблемы с начальством? А проблемы со мной – тем более.

Дерек вскинул руки, будто сдаваясь.

– Начальство – ерунда, а тебя боюсь. Скоро сдашь экзамены и пойдешь служить в штурмовую группу, – и что я тогда буду делать?

Сильви на звонок сестры не отвечала.

– Вот черт, – попав на голосовую почту, пробормотала Джина. Убрав свой телефон, повернулась к Дереку и просительно вытянула руку. – Будь другом, дай позвонить со своего. Может, на звонок с незнакомого номера Сильви ответит?

Дерек протянул ей телефон, и она принялась набирать номер.

Джина была подростком, когда умерла их мать, отец давно с ними не жил и с радостью отказался от родительских прав, бросив троих осиротевших детей в Номэнс-Лэнд, самом неблагополучном районе на окраине Канзас-Сити. Они перебрались в дом, немногим больше их тесной квартирки.

Их семья была бедной, но гордой. Несмотря на маленький рост, Джина могла постоять за себя в любой драке и никому не давала спуска. И с ней, и с ее родными связываться опасались. Ее потребность защищать близких со временем вылилась в желание помогать всем, кто в этом нуждается.

– А насчет экзаменов помалкивай! Смотри не сглазь!

Если Джина попадет в штурмовой отряд, ее статус на службе повысится, а вместе с ним вырастет и зарплата. И тогда Джина сможет перевезти семью в хороший дом с настоящим садом в более приличном районе. Джина мечтала выращивать цветы, завести собаку и иметь собственную ванную, которую не придется делить с четверьмя другими членами семьи.

– Между прочим, я не единственная кандидатка в списке капитана Катлера. Возможно, он возьмет в свою команду кого-то другого. Конкурс – десять человек на пять мест! Впрочем, кому я рассказываю? Ведь один из них – ты.

– Да, но ты круче всех.

– Сказала же – не болтай, а то сглазишь!

Джина по детской привычке скрестила пальцы, поцеловала их и приложила к сердцу – так она отводила от себя неприятности.

– Все кандидаты очень достойные, – прибавила Джина.

– На последней тренировке Макбрайд показал самый высокий результат в тире, а про тебя, моя дорогая напарница, Катлер сказал, что меньше всего хотел бы сойтись с тобой в схватке один на один. Научись наконец принимать комплименты.

– Ты тоже отлично справляешься, иначе тебя бы давно уже вычеркнули. Капитан Катлер говорит такие вещи нарочно, чтобы мы не расслаблялись.

– Я и так не расслабляюсь. Нужно занять хотя бы пятое место, и вакансия мне обеспечена. Жалко, что в команду не попадет. А ведь парень прошел все предварительные проверки, да и письменные экзамены сдал на высший балл.

Джина кивнула. Колин Чо тоже хотел служить в штурмовом отряде. Но он был ранен. Благодаря бронезилету он остался жив, однако из-за трех треснувших ребер Чо отправили в больницу.

– Не знаешь, как он сейчас?

– Слышал, идет на поправку, но о сдаче нормативов в ближайшее время и речи быть не может. После лечения поначалу будет заниматься бумажной работой. Интересно, как поступит Катлер: найдет нового кандидата на место Чо или дождется, когда тот поправится?

– Чо – очень хороший офицер, такими кадрами не разбрасываются, – задумчиво заметила Джина.

– Но Катлер не может ждать, команда должна быть сформирована к определенному сроку, – возразил Дерек.

После нескольких гудков в трубке раздался голос, но не Сильви.

– Да? – ответил мужчина.

Джина даже догадалась, что это тот самый скользкий тип, соблазнитель несовершеннолетних, скорее всего, мелкий бандит.

– Бобби, позови к телефону Сильви.

– Твоя строгая сестрица звонит, – объявил Бобби, обращаясь к Сильви.

На заднем плане раздавался шум машин и автомобильных гудков. Значит, эта парочка все еще гоняет на его машине.

– А что мне за это будет?

Этот игривый вопрос был явно обращен к Сильви. Затем в трубке раздалось хихиканье сестры, и Джину передернуло. А когда она услышала причмокивания, застонала в голос. Все, к черту вежливость.

– Бобби Эстес, или ты немедленно передаешь телефон моей сестре, или...

– Опять начинается! – услышала Джина голос Сильви. – Тебе чего? – весьма нелюбезно осведомилась сестренка.

– Ты забыла, что обещала отвезти дедушку к доктору.

– Пусть Хави отвезет.

– Хави на работе. И вообще, не годится спихивать свои обязанности на других.

– В школе уроки только что закончились.

– К твоему сведению, я прекрасно знаю, когда у вас заканчиваются занятия. Ты не меня подводишь, а бабушку и дедушку. Ну и что ты им скажешь? Как объяснишь, почему забыла про них?

– Эта зануда опять капает тебе на мозги? Да она просто завидует. Бросай трубку, – заявил Бобби.

– Бобби, перестань. – В голосе Сильви в первый раз прозвучало раздражение. Уже прогресс. Судя по звукам, сестра принялась его отпихивать.

Джина едва не крикнула: «Правильно, так его!»

– На какое время они записаны?

– На четыре сорок пять. Успеешь?

– Да. Конечно.

К счастью, даже став наглой взрослой девицей, Сильви по-прежнему была привязана к бабушке и дедушке. Для них она готова была сделать больше, чем для Джины, и даже для себя самой.

Между тем сестра обратилась к Бобби:

– Мне надо домой.

– Договаривались же вместе поужинать! Хотел показать тебе клуб моего приятеля, – заныл Бобби. – Джина нам не хозяйка. Подумаешь, коп! Мы свободные люди – что хотим, то и делаем.

– Бобби, не злись, пожалуйста, отвези меня домой, – кокетливо промурлыкала Сильви. – А потом я тебя отблагодарю.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Обожаю, когда ты меня благодаришь, детка.

Джина пожалела, что не может прямо сейчас схватить Сильви и вытащить из машины.

– Сейчас позвоню бабушке и скажу, что мы уже едем, – сказала Сильви, обращаясь к Джине.

– Только смотри Бобби в дом не приглашай. – Джина услышала шум мотора. – Бабушка с дедушкой расстроятся...

– Пока.

– Пока, сестрица! – как всегда, без спроса, вклинился Бобби.

В трубке стало тихо. Джина тяжело вздохнула и выругалась.

Дерек открыл дверцу машины, и Джина поехала на холодном зимнем ветру.

– Между прочим, я уже предлагал – давай упрячем парня за решетку.

– Не получится: ничего на нем нет. За что его арестовывать – за то, что он меня бесит?

А Сильви расспрашивать бесполезно, она его все равно не выдаст.

– Что-то появится – свистни, сразу приду на помощь, – пообещал Дерек, вылезая из машины.

Но тут ожила рация, и Дереку пришлось сесть обратно за руль.

– Эх, плакал наш кофе, – вздохнул он.

– Внимание всем постам в районе Вестпорт, – объявили по рации и назвали адрес. – Домашнее насилие. Действовать осторожно. Сообщают, что подозреваемый вооружен ножом...

– Это ведь дом Бисмарков? – нахмурившись, уточнил Дерек, вырливая с парковки кафе. – Вики Бисмарк с этим типом больше не живет. Даже добилась, чтобы ему запретили к ней приближаться.

– Да, точно.

Это был не первый раз, когда в дом Бисмарков вызывали полицию. Ехать было недалеко – всего пару кварталов от кафе. Дерек включил сирену и помчался. Джина ответила по рации:

– Патруль 4-13 вызов принял. – Потянувшись к установленному на приборной доске ноутбуку, Джина набрала имя подозреваемого. – Бывшего мужа Вики зовут Гордон Бисмарк, и, похоже, он был категорически против развода. По поводу домашнего насилия, правонарушений, совершенных Бисмарком в пьяном виде, в полицию обращались так часто, что список вызовов растянулся на две страницы.

Дерек резко свернул за угол. Джина задумчиво взглянула на него.

– Похоже, для этого типа насилие – обычный способ решения проблем. Готов?

– Конечно. В случае чего прикроешь. А я – тебя.

Когда они прибыли к дому Бисмарков, увидели трех мотоциклистов и мужчину в обшарпанном фургоне.

Дерек выключил двигатель и выругался.

– Собрать целую банду, чтобы запугать одну женщину! Надеюсь, Вики цела и невредима. Может, вызовем подкрепление?

– Еще рано.

Джина наблюдала за мужчинами. Затушив сигареты, они разошлись в разные стороны, чтобы перекрыть несчастной жертве все пути к отступлению. На вид всем было лет по сорок, не меньше. Некоторые с отвисшими пивными животами. Шею одного украшали тюремные татуировки. Другой лениво отхлебнул из фляги, и убрал ее во внутренний карман короткой

дубленки. Недооценивать их не стоило, наверняка это друзья Бисмарка, и, скорее всего, они вооружены. Наверное, вместе сидели. Сердце Джина учащенно забилось. Плохи дела.

– Держи руку на пульсе и в случае необходимости сразу свяжись с диспетчером, – велела Джина Дереку и, открыв дверцу, выбралась из машины.

– Джентльмены! – окликнула она, взявшись за кобуру, в которой лежал пистолет «глок». – Требую, чтобы вы немедленно разошлись.

– «Требую»? Ах, какие мы строгие!

Мужчина с флягой похабно ухмыльнулся и послал Джине воздушный поцелуй. Это ее ничуть не напугало – наоборот, только разозлило. Дерек обошел джип и встал с другой стороны.

– Она что, неясно выразилась? Уматывайте отсюда.

– Мы с Горди договорились, что проводим его до дома, – усмехнулся мужчина с пивным животом, кивая в сторону коттеджа, где как раз в этот момент со звоном что-то разбилось. Затем послышался женский крик:

– Гордон, прекрати!

– Я заплатил за этот проклятый дом, и я...

– Вы нас совершенно не интересуете, мальчики, – резким, повелительным тоном произнесла Джина. – Пока. Но если решим проверить ваши документы на транспортные средства или заподозрим вас в вождении в нетрезвом виде, начнется совсем другая история.

Мужчина с тюремными татуировками первым зашагал к своему мотоциклу.

– Извините, ребята, меня освободили условно-досрочно, мне эти проблемы без надобности.

Мужчина с пивным животом последовал его примеру.

– Да и я, пожалуй, поеду. Горди со своей благоверной и сам разберется, а моя старуха и без того уже бесится, что я дома не ночевал.

Потопав ногами, третий мужчина стряхнул снег с ботинок и влез в кабину фургона. Но дверцу не закрыл и в нерешительности поглядел на мужчину с флягой.

– Что скажешь, Дэнни? Я ведь обещал Горди подбросить его до дома.

Мужчина с флягой не сводил водянисто-голубых глаз с Джина.

– Спокойно, крошка, мы тут ничего запрещенного не делаем. Просто тусуемся у друга во дворе.

– Для вас я офицер Гальван, – отрезала Джина. – Мистера Бисмарка подвозить не придется: домой он сегодня не поедет.

При этих словах мужчина с пивным животом сразу захлопнул дверцу фургона и завел машину. Джина улыбнулась мужчине с флягой и достала наручники.

– Значит, тебя Дэнни зовут? Что ж, собирайся, Дэнни, – на заднем сиденье нашего джипа хватит места и для тебя, и для твоего приятеля Горди. – Джина шагнула к нему, покачивая наручниками, которые держала двумя пальцами на весу. – Ай-яй-яй... Препятствовать работе полиции... Помогать преступнику! И это вдобавок к вождению в нетрезвом виде и нахождению в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения.

– А вот этого не надо! Меня арестовывать не за что.

– Я бы на твоём месте не был так уверен, – произнес Дерек, наблюдая, как от дома отъезжают два мотоцикла и фургон.

Джина стояла достаточно близко, чтобы разглядеть, как ноздри бандита задрожали от ярости.

– Ну что, надеваем браслеты или прощаемся? Тебе решать.

– Не бабье дело командовать, – пробормотал бандит с флягой, однако направился к мотоциклу. – Смотри, пигалица, – допрыгаешься...

Он сел на мотоцикл и, стараясь перекрыть рев двигателя, крикнул что-то Дереку. Кажется, посоветовал «держать бабу в узде». Затем мотоцикл скрылся за углом.

– Проследи, чтобы никто из этой компании не вернулся, – велела Джина, снова пристегивая наручники к ремню и направляясь к двери дома.

Открыв первую, стеклянную, дверь, Джина постучала во вторую.

– Полиция Канзаса! – объявила она.

Женщина вскрикнула, мужчина же разразился грязными ругательствами.

– Вики Бисмарк, вы не ранены? С этого адреса поступил вызов о домашнем насилии. Я вхожу в дом.

Двадцать минут спустя Джина и Дерек развели Гордона Бисмарка и его бывшую жену Вики по разным комнатам в крошечном, а теперь еще и разгромленном домике. Джина подбрала канцелярский нож, который Гордон бросил на пол, как только она наставила на него пистолет. Когда они его схватили, у Джины даже глаза заслезились: так от Гордона воняло перегаром, рвотой и потом.

В гостиной Дерек уже надевал на Гордона зимнее пальто, чтобы везти его в отделение. Открытых ран Джина не заметила, но Вики держалась за левую руку. Джина окинула взглядом порванные занавески и опрокинутые стулья, потом заметила в углу разбитый мобильный телефон – должно быть, Горди швырнул его о стену или раздавил ногой.

Подняв один из упавших стульев, Джина усадила на него Вики, попутно подивившись, насколько несчастная женщина исхудала от всех связанных с разводом переживаний.

– Давайте осмотрю вашу руку, – предложила Джина.

Вики кивнула.

Джина опустилась перед ней на колени. Вокруг локтя ярко багровел синяк – явно след от мужской руки. Но ни вывиха, ни перелома, похоже, не было. Джина встала и направилась к холодильнику.

– Сейчас принесу лед. Приложите к больному месту.

Тут из гостиной раздался грохот. Джина стремительно развернулась в сторону двери. Дерек отчаянно крикнул:

– Джина, берегись!

– Ах ты, сука! Мужа копам сдала! Мои ребята тебя за такое дело закопают!

– Горди! – в ужасе вскрикнула Вики. Бисмарк ворвался на кухню.

Глава 2

Джина среагировала моментально, шагнув между напуганной женщиной и разъяренным мужчиной. Горди замахнулся кулаком, но Джина вовремя пригнулась и выбросила вперед ногу, о которую он и споткнулся. Потом схватила его за руку, заломила ее за спину и швырнула преступника на пол. Горди упал лицом вниз, а Джина тут же уперлась коленом ему в спину, не позволяя высвободиться.

– Представляешь, наручники малы оказались! Здоровый, сволочь, – пожаловался Дерек, вбегая на кухню следом за Горди. Тот отчаянно извивался под Джинной, пытаясь ее скинуть и проклиная то ее, то Вики, то всех женщин. Надев на его запястье свои наручники, Джина с их помощью еще сильнее вывернула Горди руку. Тот взвыл.

– Советую меня не злить, мистер Бисмарк. Ваши приятели возле дома уже изрядно подпортили мне настроение.

Упоминание о дружках заставило Горди бесноваться с новой силой.

– Дэнни! Эл! Джим! Сюда...

– Не ори. – Джина прижала Горди щекой к полу. – Все плохие мальчики разошлись по домам. Так что будь пайнкой и дай моему напарнику спокойно отвезти тебя в участок. Там и протрезвешь, и остынешь.

– Ребята ушли?.. Врешь!

– Это чистая правда, Горди, – подтвердил Дерек, вытирая кровь под носом. – Так что придется тебе за все отвечать одному.

– Пустите! – продолжил возмущаться Горди. – Не имеете права!

– Как раз имеем, – возразила Джина, продолжая сидеть на нарушителе верхом.

Наконец Горди устал брыкаться и притих.

– Ну ты как? – спросила Дерек Джина.

– Нормально. Кто бы мог подумать, что так трудно будет застегнуть на этом толстяке наручники! Он этим воспользовался и заехал мне локтем в лицо.

Дерек рывком поднял преступника на ноги и с силой подтолкнул к двери.

– Хотел надеть на тебя пальто, но теперь иди так. Вменим тебе еще и нападение на офицера полиции при исполнении. А ну шагай, сукин сын...

Дерек вытолкнул Бисмарка на улицу, и дверь за ними захлопнулась. Джина несколько раз глубоко вздохнула. Выглянув в окно, она увидела, как напарник бесцеремонно заталкивает преступника на заднее сиденье джипа. Только после того, как Дерек благополучно захлопнул дверцу и прислонился к крылу автомобиля, Джина вздохнула с облегчением. Теперь негодяй точно не сбежит.

Но увидев, что Дерек закуривает сигарету, Джина с досадой выругалась. Связавшись с ним по прикрепленной к плечу рации, укоризненно произнесла:

– Рано расслабился! Немедленно свяжись с диспетчером и сообщки, что везем подозреваемого. А я пока сниму показания с пострадавшей.

– Да ладно тебе, Джина. Дай хоть немного передохнуть. – Дерек затаился и, выпустив изо рта дым, прибавил: – Не волнуйся, все будет сделано в лучшем виде.

Полюбовавшись, как Бисмарк на заднем сиденье машины сыплет ругательствами, а Дерек велит ему заткнуться, Джина повернулась к Вики. Та пыталась навести в кухне хотя бы относительный порядок.

– Увезли его? – устало спросила хозяйка.

– Не волнуйтесь, из машины ему не выбраться, а его дружков мы прогнали. Больше он до вас не доберется, уж мы об этом позаботимся.

– Спасибо. – Вики выбросила разбитую тарелку в мусорное ведро. – Как Дерек? Не сильно пострадал?

– «Дерек»? – удивилась Джина: она не думала, что Вики знает, как зовут ее напарника.

– То есть офицер Джонсон. – Бледные щеки Вики окрасились румянцем. Она смущенно пожала плечами: – Просто запомнила вас... вы ведь в прошлый раз приезжали.

– Уверена, с офицером Джонсоном все в порядке.

Спросив разрешения, Джина сделала несколько снимков пострадавшей и места преступления, которые сразу отправила на рабочий компьютер.

– Для отчета, – пояснила Джина.

– А можно не подавать заявление? – робко спросила Вики. – Вдруг дружки Горди вернутся без него? Тем более что Дэнни его старший брат. Он на все готов ради Горди.

Джина взяла полотенце и положила в него лед из морозильника.

– Мистер Бисмарк в любом случае будет арестован: он сопротивлялся аресту и напал на офицера полиции. К тому же нарушил судебный запрет на общение с вами.

Джина приложила полотенце со льдом к локтю Вики и кивнула на ссадину у нее на щеке.

– Вам следует показаться врачу. Хотите, вызову скорую помощь?

– У меня денег не хватит.

– Тогда скажу, чтобы вас отвезли в больницу. Или сама вернусь после того, как оформим задержание вашего бывшего мужа.

– Нет. Пожалуйста, не надо больше полиции. – Вики опустила на стул и положила пострадавшую руку на кухонный стол. – Горди и так на меня зол.

– Из-за чего на этот раз случился конфликт? – спросила Джина.

– Горди сейчас живет у Дэнни, – начала Вики. Джина достала блокнот и сделала соответствующую запись.

– Горди давно уже сидит без работы. С тех пор как его уволили с фабрики удобрений. Я на работу устроилась недавно и зарплату получить еще не успела. Спросила, получил ли он пособие по безработице. Обещал помочь – купить продуктов.

– Значит, из-за этого вы и поссорились?

– Горди не любит говорить о деньгах, но поругались мы по другой причине. Дэнни сказал Горди, что видел меня с другим мужчиной. – Вики пожала плечами и тут же поморщилась от боли. – Я ведь теперь работаю в магазине в двух кварталах отсюда. Естественно, среди покупателей много мужчин, и я с ними разговариваю – а как же иначе? Наверное, Дэнни сказал, будто я с ними заигрываю.

– Давно вы ели? – спросила Джина.

Если Вики вынуждена была просить у безработного Горди денег на продукты, значит, дела у нее совсем плохи. Джина достала из кармана энергетический батончик и протянула женщине.

– Вот, возьмите.

Потом дала Вике визитку местного приюта для жертв домашнего насилия.

– Если снова будете голодать, идите туда, там вам дадут продуктов из кладовой. А если скажете, что знакомы со мной, еще и шоколадные батончики добавят. И ни в коем случае не обращайтесь к Горди.

Бедная запуганная женщина робко улыбнулась.

– Несколько месяцев не ела шоколада. Только сейчас поняла, как мне его не хватало...

Задав еще несколько вопросов, Джина направилась к двери.

– И все-таки вас должен осмотреть врач, – настойчиво повторила она. – Причем как можно скорее. Попросите кого-нибудь отвезти вас в больницу.

– Могу позвонить сестре. Она давно уже уговаривает переехать на время к ней и ее мужу...

– Кстати, хорошая идея. – Джина протянула Вики свой телефон. – Вот, позвоните с моего. Вики медлила.

– Когда Горди выпустят? – наконец спросила она.

– Мы имеем право удерживать его на протяжении сорока восьми часов, а если не будет внесен залог, то и дольше. Мы можем время от времени присылать машину, чтобы проезжала возле вашего дома. Тогда брат Горди и его приятели не посмеют сунуться. А сейчас езжайте к врачу, потом отправляйтесь к сестре и выпитесь хорошенько. А за помощью обращайтесь в приют для женщин.

– Спасибо. – Набрав номер сестры, Вики улыбнулась: – Знаете, так приятно было смотреть, как вы скрутили Горди. А ведь вы не крупнее меня. Может, мне тоже поучиться всяким приемам?

Джина улыбнулась в ответ и достала визитную карточку.

– Надумаете учиться самообороне, звоните. Я веду бесплатные занятия для всех желающих.

Вики договорилась с сестрой и ее мужем, что поживет у них несколько дней. Джина с облегчением закрыла за собой дверь и зашагала к машине. Несмотря на бронезилет, свитер и форменную рубашку с длинным рукавом, Джину пробрал озноб.

Игнорируя пьяный, блуждающий взгляд Горди, выразивший глубокое презрение, Джина посмотрела на Дерек.

– Надеюсь, Бисмарк тебя не сильно зашиб?

Дерек потер уже начавшую распухать переносицу.

– Пострадала только гордость. Никому не рассказывай, что меня одолел пьяный и тебе пришлось меня спасать. Капитан Катлер за такое по головке не погладит.

– Дерек, мы же команда и всегда помогаем друг другу. Сегодня я тебе, завтра ты мне.

– Не разболтаешь о моем позоре?

– Будь спокоен, твоя тайна в надежных руках.

Дерек рассмеялся:

– Ну что ж, с меня чашечка кофе.

Нелюбовь Джины к холодной погоде ни для кого не была секретом. Дерек открыл дверцу машины.

– Поедем, согреешься...

Но, не успела Джина сесть в машину, как тишину нарушили резкие звуки выстрелов. На долю секунды Дерек застыл, потом покачнулся и рухнул на тротуар.

– Дерек!

Вторая пуля попала в пуленепробиваемое лобовое стекло джипа. Третья просвистела над самым ухом Джины и разбила стекло в двери дома Вики Бисмарк. Джина рванула из кобуры «глок» и метнулась за машину. Все же очередная пуля зацепила ее голень. Джина упала в снег около бордюра.

– Дерек! Ты там жив? Ответь, если можешь!

Тишина – только пули врезались в машину и в ствол росшего во дворе дерева. Сжавшись в комок за машиной, женщина пыталась по звуку определить, в какой стороне находится стрелок. И поняла: стреляют с другой стороны улицы.

– Дерек! – снова позвала Джина.

Между тем кровь стекала по штанине в ботинок. Впрочем, рана Джины была всего лишь царапиной, она сможет добраться до Дерек и утащить его с линии огня. Но перед этим Джина включила рацию и доложила:

– Говорит офицер Гальван, номер 4-13. Пришлите подкрепление. По нам ведется стрельба.

Назвав адрес и сообщив, где, по ее мнению, прячется стрелок, Джина повторила:

– Пришлите подкрепление.

Сидевший в машине Гордон Бисмарк яростно ругался. Из дома доносились крики Вики. А Дерек по-прежнему молчал. Джину охватили чувство вины и страх. Главная обязанность любого полицейского – защищать напарника, а она с ней не справилась.

– Дерек! – еще раз позвала Джина. Снова не дождавшись ответа, двумя руками взяла пистолет и, воспользовавшись паузой между выстрелами, вылезла из-за машины, целясь в ту сторону, где, по ее мнению, скрывался неизвестный.

– Полиция! Бросай оружие! – крикнула Джина. Она огляделась по сторонам – пустой дом, безлюдный переулок, еще один пустой дом и... вот оно! Неподалеку был припаркован старый ржавый джип. Джина выпрямилась.

– Брось оружие и выходи из машины!

Лицо мужчины, сидевшего за рулем, было скрыто стволом винтовки, которую он нацелил прямо на Джину. Сделав один выстрел из пистолета, она снова поспешила в укрытие, но не успела, пуля вошла в правое плечо, в том месте, которое не прикрывал жилет. Джина, как подкошенная, рухнула на асфальт. Пистолет выпал из разжавшихся пальцев. Стиснув зубы, чтобы не застонать от ужасной боли, Джина поползла по утопанному снегу, отталкиваясь здоровой рукой. Она не видела, куда ползет, и даже с трудом могла дышать, но нужно было уйти с линии огня. Наконец она перекатилась на спину и застыла, надеясь, что далекий звук сирен ей не померещился. Потом она услышала шум двигателя джипа: стрелок понял, что пора бежать.

Между тем к разбитой двери осмелилась робко приблизиться Вики Бисмарк. Джина повернула голову и заглянула под машину. С другой стороны на асфальте неподвижно лежал Дерек. Только бы он был жив...

– Дерек!

Плечо болезненно ныло, правая рука онемела. На грудь, казалось, положили тяжелый камень. И все же второй рукой Джина потянулась к рации. К несчастью, Джина не смогла разглядеть ни номер, ни марку машины стрелка. Раненую ногу жгло так, будто к ней приложили раскаленную кочергу, но гораздо больше Джину беспокоила рана на плече. Перед глазами у Джинины все поплыло. Она почувствовала, что теряет сознание.

– Оставайтесь в доме! – раздался мужской голос. – И не подходите к окнам!

Джина увидела, как к ней приближаются мужские ноги в спортивных брюках и кроссовках. Она пыталась нащупать пистолет, когда над ней склонился тот самый высокий бегун, которым она недавно любовалась. Он присел на корточки рядом с ней:

– Как вы, мэм?

Глаза его скрывал лыжный шлем, а к уху он прижимал мобильный телефон, поэтому лицо разглядеть Джине не удалось. Подняв ее пистолет, валявшийся в снегу, мужчина заткнул его за пояс.

– Не волнуйтесь, со мной ваше оружие в полной безопасности.

Джина с трудом подняла левую руку и ухватила его за штанину.

– Пригнитесь... стреляют...

– Этот тип уже уехал, – произнес бегун. Джина не сразу сообразила, что он обращается не к ней, а говорит по мобильному телефону. – Нет, номер был заляпан грязью. Да, кроме водителя, в машине никого не было. Слушай, давай потом поговорим. Тогда и отвечу на все твои вопросы. А сейчас вызови скорую, и побыстрей.

Окончив разговор, мужчина сунул мобильник в карман, потом стянул маску и посмотрел Джине в глаза. Вблизи он оказался так же хорош, как и на расстоянии.

– Сколько пуль в вас попало? Две?

Джина машинально кивнула, продолжая любоваться красавцем. Потянувшись, она дотронулась дрожащими пальцами до жесткой щетины на его подбородке.

– Я вас где-то видела.

Мужчина снял связку ключей с ее ремня и поднялся. Повернув голову, Джина увидела, как бегун открывает машину, чтобы достать аптечку, причем действует очень уверенно, похоже, этот парень полицейский. Уж очень профессионально себя ведет. Тут Джина наконец сообразила, кого ей напоминает загадочный бегун, – капитана Катлера. Нет, не может быть. Но голубые глаза и мужественные черты лица те же... Между тем загадочный незнакомец опустил на колени рядом с растерянной Джиной, открыл аптечку и достал мягкую повязку. Джина поморщилась, когда он подsunул повязку под бронезилет и прижал сверху рукой, чтобы остановить кровотечение. Между тем он заговорил с ней. Его низкий голос действовал успокаивающе.

– Меня зовут Майк Катлер. У меня медицинское образование. Постарайтесь лежать неподвижно.

Стиснув зубы и борясь с болью, с тяжестью в груди и с туманом в голове, Джина с трудом выговорила:

– Мой напарник... его тоже ранили...

– У вас слишком сильное кровотечение. Пока не остановлю его, никуда не пойду.

Между тем силы окончательно оставили Джину, и глаза стали закрываться. Но не успели ее веки сомкнуться, как добрый самаритянин потянул Джину за жилет.

– Офицер Гальван! Ни в коем случае не засыпайте. Давайте поговорим. Как вас зовут?

– Джина.

– Джина? – Она открыла глаза и увидела, что Майк Катлер улыбается. – Так-то лучше. Какой у вас красивый цвет глаз, прямо как крепкий кофе. Вот и не прячьте от меня свои прекрасные глаза, я должен их видеть. Договорились?

Джина кивнула. Майк Катлер продолжал говорить:

– Доверьтесь мне. Ну а если не можете сообразить, почему мое лицо кажется вам знакомым, то ответ у этой загадки простой: вы ведь служите в полиции, значит, наверняка знаете моего отца.

«Майк Катлер», «моего отца». В затуманенном мозгу Джини прояснилось.

– Капитан Катлер – ваш... О боже... У меня с ним собеседование... Пожалуйста, не рассказывайте ему, что меня подстрелили, хорошо?

Тут Майк Катлер исчез из поля ее зрения. Джина сразу заволновалась и позвала:

– Майк...

– Я здесь.

Джина облегченно вздохнула и закашлялась.

– Просто ходил проверить, как ваш напарник.

– И как он?..

– Без сознания. Рана в руку неопасная. Но, похоже, падая, он ударился головой то ли о машину, то ли о тротуар. На носу след ушиба.

– Это было... раньше.

– Когда – раньше?

Но мысли в голове путались, и Джина никак не могла составить из затеявших чехарду слов связный рассказ об инциденте с Гордоном Бисмарком.

– Задержанный...

Джина попыталась перекатиться и приподняться, но рука не слушалась.

– Лежите смирно, Джина, не двигайтесь. «Скорая» уже едет. У вас ранено плечо, выходного отверстия пули я не нашел, нельзя допустить, чтобы она сместилась.

Майк Катлер расстегнул спортивную куртку, снял ее и укрыл Джину. От куртки исходило его тепло и слабый запах пота. Ну да, он же был на пробежке.

– Ваш задержанный орет как резаный, однако цел и невредим. Женщина, которая подходила к двери, похоже, напугана, но не пострадала. Лежите. У вас, похоже, болевой шок.

Достав из-под куртки ее рацию, Майк Катлер нажал кнопку вызова.

– Пришлите автобус на...

Перед глазами у Джина снова все поплыло.

– Джина, держитесь. Джина!

Теплой рукой он дотронулся до ее щеки, и только тогда она поняла, как сильно замерзла.

Она посмотрела в его строгое лицо.

– Не закрывайте глаза.

– Щ-щетина.

– Что?

Тут ее глаза закрылись.

– Джина!

Последнее, что увидела Джина, теряя сознание, – как ее кровь впитывается в снег.

Последнее, что почувствовала, – сильные мужские руки, дотрагивающиеся до плеча и груди.

Последнее, что услышала, – голос Майка Катлера, он кричал в рацию:

– Скорее! Помощь нужна срочно!

Глава 3

Полтора месяца спустя

– Бросок, и... прямое попадание! Прямо в корзину!

Мяч влетел в кольцо, и Трой Энтони сделал на инвалидном кресле победный круг по чисто отполированному полу спортивного зала центра физиотерапии. Черные как смоль африканские косички разметались по голым мускулистым плечам цвета кофе, кулак вскинут высоко над головой в триумфальном жесте. Затем Трой нацелил указательный палец Майку в грудь.

– С тебя пиво.

– С какой стати? – поинтересовался Майк Катлер, поймал мяч, потом ловко обвел ухмыляющегося соперника.

Старый друг и деловой партнер всегда знал, как заставить Майка приободриться.

– А я-то думал, мы играем, чтобы поднять мне настроение.

Трой легко перехватил у Майка мяч и снова совершил бросок.

– Друг мой, я всегда играю, чтобы победить.

Майк неловко поймал мяч, он не мог сосредоточиться на игре.

– Ладно. Сегодня вечером в «Шэмрок» буду угощать тебя пивом.

Взяв мяч под мышку, Майк встал с инвалидного кресла и подошел к шкафчику для спортивного инвентаря. Он уже не носил ни корсет, ни ортопедические скобы для ног, от которых сводило суставы. Двенадцать лет назад он вовсе не мог ходить после автомобильной аварии, в результате которой кости в его ногах были раздроблены от самого таза. Майк никогда не сетовал на поврежденные нервы или боли в сросшихся костях. Подростками Майк и Трой подружились на почве любви к баскетболу, в который играли в инвалидных колясках. Кроме того, много месяцев они наблюдались у одной и той же женщины-физиотерапевта, которая позже стала мачехой Майка.

В отличие от него Трой, случайно раненный во время разборки со стрельбой, которые в их районе происходили постоянно, никогда не сможет ходить. Тем не менее дружба продолжилась даже после того, как Майк встал на ноги. Теперь обоим было по двадцать восемь лет. После окончания колледжа они открыли физиотерапевтический центр на окраине Канзас-Сити.

– И кстати, нечего мне подыгрывать, – прибавил Трой. – В кресло можешь не усаживаться. Я бы все равно тебя сделал.

Трой подъехал к Майку. Приятель, весельчак и любитель острот, вдруг посерьезнел.

– Неужели так расстроился из-за того, что мы не получили финансирование? Или из-за женщины переживаешь?

Ну уж нет – после фиаско с Кэролайн Майк решил, что больше никому не даст разбить ему сердце.

– Нет. Никаких женщин.

Майк бросил другу полотенце, и тот принялся вытирать вспотевшую грудь.

– Что, совсем никаких? А теперь ты мне настроение поднял...

– Я тебя обожаю, – с серьезным видом отозвался Майк.

Он злился из-за письма с вежливым отказом, которое накануне получил.

– Так радовался – думал, мне в голову пришла блестящая идея! Получим грант и заживем припеваючи.

Майк вытерся полотенцем и протянул Трою его фирменную серую футболку поло.

– Благодаря кредиту и сбережениям мы смогли построить этот центр. Но пациентов слишком мало, чтобы достойно содержать его на наши крошечные доходы. А вот если бы мы работали совместно с какой-нибудь больницей...

– Мы этот вопрос уже обсуждали. И речи быть не может.

– Согласен, – кивнул Майк и взглянул на логотип центра физиотерапии «Катлер-Энтони», нашитый на грудь его форменной рубашки.

– Ничего, не получили этот грант, получим другой. Кэролайн обещала помочь, хотела отблагодарить тебя за то, что поддержал в трудный момент.

– Думаю, после того, как она ответила «нет» на мое предложение руки и сердца, все ее обещания можно считать недействительными.

Это была уже третья его неудача в любовной игре, поэтому Майк решил больше не подставляться. Женщины видели в нем лучшего друга, старшего брата-защитника, на плече у которого можно поплакаться. Больше Майк рисковать не станет. Он может положиться на свои принципы, родных и лучшего друга Троя. А на женщин нет.

– И вообще, теперь я ничего у Кэролайн не возьму.

– Может, заложишь колечко, которое ей купил? Этих денег нам хватит еще как минимум на месяц.

Майк попытался принять оскорбленный вид, но, не удержавшись, рассмеялся.

– Какой там месяц! Максимум дня два, и то неполных.

– Теперь понятно, почему Кэролайн тебя послала. Майки, ты же умный парень. Обязательно придумаешь, как нас вытащить из этого болота.

– И при этом мне не придется продавать дом, а тебе квартиру?

– Именно. А я, со своей стороны, постараюсь заманить сюда как можно больше пациенток женского пола. Сегодня вечером в «Шемрок» свободный вход для женщин. Включу свое знаменитое обаяние...

– Ты не исправим.

– Хорошо, предложи идею получше.

– Пока не могу.

– Не грузись, Майк. Мы открылись меньше года назад. Скоро появятся пациенты с деньгами. Печенкой чувствую.

Трой с уверенным видом вскинул над головой кулак, надеясь, что его позитивный настрой передастся другу.

– Да, ты прав. Надо набраться терпения.

– Ну, терпения тебе не занимать. Стойко и безропотно выносишь любую дрянь, которая на тебя свалится.

– По-твоему, это комплимент?

Но тут одна из дверей распахнулась, и в коридор вышла Фрэнни Меснер, офис-менеджер центра физиотерапии.

– Доброе утро.

– Привет, кра... сотка.

Трой осекся, заметив, что глаза Фрэнни опухли и покраснели. Девушка едва сдерживала рыдания. Майк подошел и обнял ее за плечи.

– По какому поводу слезы? – мягко спросил он.

– Лео сегодня освобождают условно-досрочно.

– Твой бывший угрожал тебе? – спросил Майк.

– Лео запрещено со мной общаться.

– Ты не ответила на вопрос. Так угрожал или нет? – настаивал Майк.

Фрэнни покачала головой.

– Значит, судебный запрет до сих пор действует?

Майк встал напротив нее, чтобы посмотреть ей в глаза, и решительно произнес:

– Прямо сейчас свяжись со своим адвокатом и уточни, действует запрет или нет. Если хочешь, мы с Троем поедem с тобой.

Трой бросил на Фрэнни обеспокоенный взгляд.

– Я готов, – произнес он. – Только придется ехать в моем фургоне на переднем сиденье и довериться моим водительским способностям. Ты ведь не возражаешь?

Трой, вечно отпускающий шуточки, вдруг оробел. Такое происходило, когда поблизости оказывалась офис-менеджер Фрэнни. Она была их первой клиенткой. Девушка нуждалась не только в восстановлении здоровья после побоев бывшего, но и в работе. Майк предложил ей должность офис-менеджера. Он предвидел, что рутинные, однообразные обязанности окажут на Фрэнни успокаивающее воздействие. К тому же она знала, что начальник – сын копа и друзей в полиции у него достаточно.

– Не волнуйся, ради такого случая дадим тебе отгул. А мы с Троем будем провожать тебя до машины и до дома. Если Лео позвонит или будет ошиваться поблизости, сразу обращайся в полицию.

– Попозже заеду к тебе и проверю, крепкие ли у тебя замки на окнах и дверях, – подхватил Трой.

Майк кивнул:

– Правильно.

– В моем доме подъезд... не приспособлен для людей с ограниченными возможностями, – смущенно пробормотала Фрэнни, смахивая слезы. – Извини.

Трой пожал плечами и взял ее за руку с такой нежностью, что подозрения Майка только укрепились.

– Тебе-то за что извиняться? Ты не виновата.

– Тогда я заеду после работы, – предложил Майк, спеша сгладить неловкость.

– О таких начальниках, как вы, можно только мечтать. Спасибо.

Фрэнни быстро освоилась со своей работой и даже разработала собственную систему выполнения обязанностей. Она была дружелюбна и уравновешенна. Фрэнни смущенно обняла Майка.

– Спасибо. – Потом повернулась к Трою, наклонилась и тоже заключила его в объятия. – И тебе спасибо.

Трой воспользовался представившейся возможностью и, зарывшись носом в ее волосы, глубоко вдохнул.

– Всегда пожалуйста, – с чувством произнес он. Потом она спохватилась и сообщила Майку:

– Пришел пациент, он в раздевалке.

Тут Чез Келли, пожарный на покое, которому недавно поставили искусственный коленный сустав, открыв дверь, шагнул в коридор.

– Здравствуй, Фрэнни. Извини, что раньше не поздоровался, когда вошел, тебя за стойкой не было. Доброе утро, парни. Ну что, готовы как следует погонять старичка-толстячка?

– А еще пришел твой отец, Майк, – спохватилась Фрэнни.

Неожиданный визит руководителя штурмовой группы не предвещал ничего хорошего. Майк встревожился, подумав о мачехе, а потом о младшем брате.

– Что-то случилось? С кем, с Джиллиан? Или с Уиллом?

– Он не сказал. Твой отец пришел в форме, и не один. Я пригласила их в твой кабинет. Пойду сварю свежего кофе. – Смущенно коснувшись мокрой щеки, Фрэнни чуть слышно прибавила: – И умоюсь.

Трой между тем, развернув кресло в направлении спортзала, заявил:

– Пациентом займусь я. А ты, Майк, иди, не следует заставлять капитана ждать. Пойдемте, Чез. Для разогрева начнем с беговой дорожки. Надеюсь, вы соблюдали диету, которую мы вам назначили в прошлый раз?

Майк быстрыми шагами направился к двери своего кабинета.

– Привет, пап.

Майкл Катлер-старший встал, пожал сыну руку и обнял его.

– Надеюсь, дома ничего не случилось? – на всякий случай уточнил Майк.

– Не беспокойся, все хорошо.

– Тогда по какому поводу ты хотел меня видеть?

Только тут Майк заметил за широкой спиной отца миниатюрную женщину и сразу узнал ее.

– Офицер Гальван!

В темных глазах Джина тоже отразилось удивление.

– Щетина... – шепотом произнесла она. – Так это были вы.

– Простите, вы о чем?

Майк отметил, что женщина изменила прическу: вместо длинного конского хвоста – короткие вьющиеся волосы, достигающие лишь до линии нижней челюсти. Черная перевязь поддерживала раненую руку.

– В тот день, когда меня и Дерека ранили, вы пришли нам на помощь, – пояснила Джина, переводя взгляд с Майка на его отца и обратно. – Вы так похожи, что потом я решила, будто это были галлюцинации.

Майк рассмеялся. Несмотря на то что в темных волосах отца было много седых прядей, а Майк брился не с таким усердием, какого требовал полицейский устав, их уже несколько раз путали друг с другом.

– Мне еще не приходилось быть чьей-то галлюцинацией. Фантазией – да...

Джина нахмурилась. Судя по гордо вскинутому подбородку и оценивающему взгляду темных глаз, Джина Гальван – женщина серьезная. А приятно было бы увидеть, как эти строго поджатые розовые губы изгибаются в улыбке.

Но Майк тут же выкинул из головы неуместные мысли. Между тем Майкл Катлер-старший шагнул на середину комнаты. Как всегда, рубашка его была тщательно накрахмалена, а брюки безупречно выглажены.

– Вижу, что в представлениях нет необходимости.

– Да, сэр.

Майк предложил своим гостям сесть и сам расположился за столом.

– Как здоровье? – спросил он у Джина. – Поймали того стрелка?

– Нет.

– Жаль. Как ваш напарник?

– Уже вернулся к службе.

– Это хорошо, – кивнул Майк и заметил, как помрачнела Джина. Но даже нахмуренная, эта девушка была удивительно красива. Высокие скулы, полные губы, темные, манящие глаза, волосы цвета черного кофе...

– Вижу, со дня нашей первой встречи вы подстриглись.

– В день нашей первой встречи я валялась на снегу и истекала кровью.

– А мне понравилось, как вы тогда выглядели. Я про прическу, а не про кровь. Такие красивые, вьющиеся волосы...

– Когда носишь эту штуку, – Джина с недовольным видом кивнула на перевязь, – длинные волосы только мешают. Не хотелось каждый день просить бабушку или сестру собирать их в пучок.

– Разумно.

– Не понимаю, почему мы обсуждаем мою прическу, – язвительно заметила Джина. А потом она вдруг скрестила пальцы на здоровой руке, поднесла к губам, потом к сердцу, после чего опустила руку на колени. После этого, поза Джини стала чуть более непринужденной, да и голос смягчился.

– Мистер Катлер, я обязана вам жизнью. Благодарю вас.

– Можно просто Майк. И не стоит благодарности.

Между тем отец Майка тоже решил, что пора переходить к делу.

– Оставьте нас с сыном на пару минут наедине, офицер Гальван.

– Есть, сэр, – отчеканила Джина.

Тут в кабинет вошла Фрэнни с подносом, на котором стояли чашки с горячим кофе и сливочник. Майк сдвинул в сторону пачку счетов.

– Спасибо. Фрэнни, покажешь офицеру Гальван наш центр, пока мы с отцом разговариваем?

– Хорошо.

Улыбнувшись Джине, Фрэнни повела ее в коридор.

– Начнем с женской раздевалки...

Майк закрыл за ними дверь и вернулся за стол.

– Ну и чем вызван этот неожиданный визит? Мне начинать беспокоиться?

Глава 4

Проглотив кофе, отец состроил гримасу. Майк сделал глоток и, ощутив противный кислый привкус, выплюнул невкусное варево обратно в чашку.

– Извини. Наверное, Фрэнни опять протирала кофе-машину уксусом.

– Она не в курсе, что остатки уксуса полагается смывать?

– Я этим займусь, пока она занята. Фрэнни сегодня сама не своя. Ее бывший выходит условно-досрочно.

– Лео Меснер?

Майк кивнул.

– Узнаю, кому поручено за ним надзирать, и велю, чтобы с него глаз не спускали.

– Спасибо. Вообще-то, Меснеру запрещено к ней приближаться, но сам знаешь, всякое бывает. В любом случае сделаем все возможное, чтобы защитить Фрэнни.

– Даже не сомневаюсь, сынок. Уж слишком ты добрый.

– Дело не только в доброте, папа.

Отец устремил на сына пронизывающий взгляд голубых глаз. Он понимал, что Майк по-прежнему старается искупить то, что совершил в ранней юности. Майклу Катлеру хотелось бы, чтобы старший сын наконец смог простить себя. Заметив на лице отца тревогу, Майк ободряюще улыбнулся.

– Но ты ведь пришел не затем, чтобы обсуждать мои проблемы, верно? Полагаю, дело имеет отношение к офицеру Гальван?

Майкл Катлер кивнул:

– Да. Привел тебе новую пациентку.

– Она сильно пострадала?

– На рану на ноге пришлось накладывать швы. Вторая пуля задела легкое, но не слишком сильно – благодаря своевременной операции это повреждение обошлось без последствий. – Тут отец помрачнел. – Но с плечом дело обстоит куда серьезнее – пуля прошла насквозь. Врачам пришлось заново восстанавливать сустав. Ну, а про поврежденные мышцы и нервы и говорить не приходится.

– Нельзя ли подробнее?

– Ты в этих делах разбираешься лучше меня. Потом сам все посмотришь в истории болезни. У нее что-то с кистью руки. Не может держать пистолет.

– Пистолет? Всего через полтора месяца после ранения? Ей сейчас даже думать об этом рано.

– Ты Джину не знаешь. – Отец подался вперед: – Это тебе не леди в беде. У нее и раньше нрав был крутой, а после ранения и вовсе не подступишься. От одного физиотерапевта ушла сама, другой отказался с ней работать после первого же занятия.

– Думаешь, раз у меня пациентов кот наплакал, приму ее с распростертыми объятиями?

– Нет, – со снисходительной улыбкой возразил отец. – Просто характер у тебя сильный, под стать Джине. Да и находчивости не занимать. Если у кого-то есть шансы сладить с Джиной, то только у тебя.

– А почему Джина не сработалась с другими специалистами? Плохо старалась?

– Наоборот – слишком хорошо.

Майк кивнул:

– Знаю этот тип – хотят поскорее выздороветь и только вредят себе. Специалисты предпочитают с такими не связываться, иначе как бы не пришлось отвечать за последствия. И мы с Троем не исключение.

– Джина – очень амбициозная женщина. Хочет подняться из нищеты сама и помочь родным. Если не считать пенсии по инвалидности, которую получает ее дед, и социального пособия, Джина – единственная кормилица в семье. Вообще-то, она хороший полицейский. Чутье, как у собаки, и тренируется с усердием. А главное, быстро ориентируется в любой ситуации. Бывает, преступники ее недооценивают, но быстро понимают, что офицера Гальван лучше не злить. До инцидента со стрельбой собирался взять ее в штурмовой отряд. Откровенно говоря, до сих пор придерживаю для нее место, но требования у нас высокие, и, если Джина по состоянию здоровья не сможет им соответствовать, придется взять кого-то другого.

– То есть хочешь, чтобы я помог ей вернуть форму?

– Жалко девчонку. Боюсь, иначе скатится до уровня типичных жителей Номэнс-Лэнд.

Этот район находился всего в нескольких кварталах от центра физиотерапии. Нищета, бандитизм, наркотики, проституция, бездомные – в таком окружении росла Джина Гальван. Вторая жена отца, Джиллиан, тоже одно время жила в опасном районе Канзас-Сити и едва унесла оттуда ноги. Трой чуть не лишился жизни. Женщиной из такого района, которая вопреки всему устроилась на хорошую работу и заботилась о семье, можно было только восхищаться.

– Помогите Джине. Полиция Канзаса нуждается в ней. А Джине эта работа просто необходима.

Майк задумчиво почесал щетину, потом решил продемонстрировать, что у него тоже есть стандарты.

– А заплатить она может?

– Все расходы, которые не покроеет страховка, возьму лично я.

– Неужели настолько в нее веришь?

– Настолько, и даже больше.

– Тогда я тоже в нее верю, – отодвинув кресло, Майк встал. – Хорошо, папа, я все сделаю.

– Спасибо. Знал, что могу на тебя рассчитывать.

Майкл Катлер-старший тоже поднялся со своего места, поправил кобуру и достал из заднего кармана черную форменную фуражку. Кивнув на стопку неоплаченных счетов, которые Майк отодвинул в сторону, отец спросил:

– Удалось получить грант?

– Нет.

– Полагаю, в благотворительный фонд Кэролайн обращаться не собираешься?

– И речи быть не может.

Покачав головой, отец направился к двери.

– Если честно, сынок, что ни делается, все к лучшему. Кэролайн, конечно, девушка приятная, но, когда мы с Джиллиан ужинали с ее родителями, едва от скуки не померли. Ну а раз она не ценила тебя таким, какой ты есть, и всячески старалась переделать по своему усмотрению...

– Я понял, – поспешно перебил Майк. – Спасибо за поддержку, пап.

– Всегда готов, и, пожалуйста, держи меня в курсе дела.

– Джина знает, зачем ты ее сюда привел?

– Она точно знает, что я хочу заполучить ее к себе в команду.

– А она в курсе, что это ее последний шанс попасть в штурмовую группу?

– Умом пошел в маму – сразу уловил суть. – Шагнув в коридор, Майкл Катлер-старший надел фуражку и прибавил: – Увидимся в четверг вечером на научной ярмарке в школе у Уилла. Он будет проводить презентацию, помнишь?

– Уже пообещал малышу, что приду.

Не успели они дойти до выхода, как встретились с маленьким отрядом, возглавляемым Троем, который протянул Майклу Катлеру руку.

– Здравствуйте, капитан. Хорошо, что застал вас, пока не ушли.
Мужчины крепко пожали друг другу руки.

– Я тоже рад тебя видеть, Трой.

Фрэнни и Джина стояли за креслом Троя.

– Как Декс? Трудно, наверное, учиться на врача? – спросил Майкл о младшем брате Троя. Майк и Трой росли как братья, Декстер Энтони и бабушка мальчиков, которая их воспитывала, тоже стали для Катлеров родными людьми.

– Над книгами просиживает часами. Но отметки у парня отличные.

– Так я и думал. Джиллиан просила узнать, когда заглянешь в гости. Ей не терпится снова поиграть с тобой в слова.

– В самое ближайшее время. Передайте, что каждый вечер штудирую словарь. Теперь точно ее обыграю.

– Отлично.

Еще раз пожав руку Трою, Майкл Катлер обратился к Джине:

– Точно не хочешь, чтобы я подвез тебя до дому?

– Нет, сэр, спасибо. Вам ведь пора на службу. И вообще, я в состоянии сама добраться, куда мне нужно.

– Я прослежу, чтобы Джина благополучно вернулась домой, – предложил Майк.

– Спасибо, сын.

Попрощавшись, Майкл Катлер вышел за дверь. Трой развернулся в кресле и поехал в зал, где его ждал пациент. Фрэнни тихо удалилась в свой кабинет: Майк и Джина остались наедине.

– Спасибо за любезное предложение, но не припомню, чтобы просила вас быть моим личным шофером, – язвительно произнесла она.

– Быть вашим физиотерапевтом вы меня тоже не просили, однако я буду с вами работать.

Майк провел Джину в свой кабинет и закрыл дверь.

– Присаживайтесь. Прежде чем начнем, я должен знать, с чем предстоит иметь дело.

Джина осталась стоять – похоже, из чистого упрямства.

– Меня уже два раза осматривали. А если считать ортопеда, который, собственно, и направил меня к физиотерапевту, то три.

– Никто из них мне о результатах обследования не докладывал, а у вас нет с собой истории болезни. Но для начала просто поговорим. Садитесь.

Майк открыл новый файл и приготовился печатать.

Тут Джина нацелила палец ему в грудь и произнесла:

– А теперь послушай внимательно, пай-мальчик. Твой отец старше меня по званию, а значит, имеет право мне приказывать. Но к тебе это не относится.

– Хорошо. Можете стоять. Но на вопросы отвечать все равно придется.

Майк напечатал вверху имя и фамилию Джины. Между тем трудная пациентка отпрянула, будто обжегшись.

– Издеваешься, да? Смеешься надо мной? Учти, ты ничего про меня не знаешь. Ни про меня, ни про мою жизнь.

– Возраст? Адрес? Номер телефона? Лечащий врач?

Напечатав ее резкие, отрывистые ответы, Майк спросил:

– Какова ваша цель? Какой результат вы хотите получить от лечения?

Тут Джина, выругавшись по-испански, опустила-таки на краешек стула и свирепо накинулась на Майка:

– Цель? Результат? Разве не понятно? Хочу вернуться к активной службе. А это значит, хочу снова взять в руки пистолет, обезвреживать преступников и стать первой латиноамериканкой, которой удалось попасть в штурмовую группу.

– Сразу предупреждаю – мы с отцом очень близки, но когда дело касается службы, он все решает сам и не слушает ничьих советов. – Майк откинулся на спинку стула. – Вам эта характеристика никого не напоминает?..

– Нарочно меня злишь, парень?

– Ну, тут вы облегчили мне задачу – пришли в мой кабинет уже разозленной.

Тут Джина немного смутилась.

– У меня сейчас тяжелый период, – тихо произнесла она, потом подалась вперед и с искренним отчаянием во взгляде спросила: – Скажи честно – сможешь меня вылечить? Если не смогу служить в полиции, даже не знаю, что буду делать. Семья на меня рассчитывает. Я привыкла решать все проблемы сама, но теперь... В общем, для меня очень важно снова обрести форму.

Эту пылкую речь можно было сжать до двух слов – «спасите меня». Джина не подозревала, что нащупала ахиллесову пяту Майка. Если «леди в беде», Майк обязательно бросится на помощь. Кэрлайн нуждалась в нем, чтобы стать более уверенной в себе и научиться давать отпор родителям. Фрэнни необходима была тихая гавань. Возможно, потребность спасти представительниц женского пола происходила от желания искупить ошибки бурной юности после того, как мать умерла от рака. А может, после того как Майк помог спасти мачеху Джиллиан и Троя, он понял, что его призвание и предназначение – помогать людям?

– Да, я могу вам помочь – но только если и вы будете помогать мне, а не мешать. Поэтому вам придется исполнять распоряжения человека, который не является старшим по званию. Сумеете? Будете делать, что велю? И не делать того, чего не велю? Помните: перегружаясь, вы можете нанести себе больший ущерб, чем от полученного ранения.

– Я могу больше, чем требовали физиотерапевты, к которым ходила до тебя. И боли не боюсь. Ну а к тренировкам привыкла еще со школы, не говоря уже о полицейской академии. Так что делай свою работу, а я буду делать свою.

Майк протянул ей руку через стол.

Во взгляде Джины вспыхнули задорные огоньки. Она подалась вперед и, не снимая руку с перевязи, вытянула пальцы. Большой и указательный ухватили кисть Майка, но остальные три не желали слушаться хозяйку. Майк ощупал каждый из трех, проверяя тонус мышц, потом ободряюще пожал руку Джины и встал.

– Помните, в вопросах, касающихся вашего здоровья, я главный.

Она тоже поднялась со стула, вытянувшись во весь свой маленький рост.

– Хочешь быть главным, пай-мальчик? Так и быть.

Час спустя лоб и шея Джины блестели от пота, а левая рука дрожала от напряжения, полноценно действовать правой пациентка не могла. Джина лезла из кожи вон, стараясь не ударить в грязь лицом и выполнить все задания на «отлично», и даже лучше. А ведь Майк просто хотел оценить ее возможности.

Отец был прав. Джина – трудная пациентка. Проводив ее до двери, Майк, воспитанный настоящим джентльменом, помог Джине надеть джинсовую куртку. Джина хмыкнула – то ли от недовольства, то ли от боли. Во всяком случае, благодарности Майк не дождался. И все же он поправил ей воротник, дотронувшись до шелковистых, влажных от пота прядей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.